

Evolution of the concept of "information war" in the paradigm context
Khusainova E.¹, Lomteva T.²
Эволюция понятия «информационная война» в парадигмальном контексте
Хусаинова Е. Ю.¹, Ломтева Т. Н.²

¹Хусаинова Елена Юрьевна / Khusainova Elena – магистрант,
направление подготовки – Лингвистика;

²Ломтева Татьяна Николаевна / Lomteva Tatiana - доктор педагогических наук, профессор,
кафедра романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации,
Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: в статье рассматривается эволюция понятия «информационная война» в контексте социального заказа общества, анализируются подходы к определению данного феномена, дается характеристика основных научных парадигм, сложившихся к настоящему времени.

Abstract: the article analyzes evolution of the concept «information war» in the context of the social order, approaches to definition of this phenomenon are analyzed, the characteristic of the main scientific paradigms which have developed so far is given.

Ключевые слова: информационная война, манипулятивные технологии, политическая конфронтация.

Keywords: information war, manipulative technologies, political confrontation.

Во второй половине XX века на смену классическим видам вооруженных конфликтов приходят новые формы противостояния государств. Наиболее часто по отношению к ним используют дефиницию «война». Говорят об экономических, энергетических, дипломатических, психологических, информационных войнах.

Впервые термин «информационная война» был употреблен в отчете советника по науке министерства обороны и Белого дома Томаса Рона «Системы оружия и информационная война», подготовленном в 1976 году для компании «Боинг» [1]. Тогда он вызвал повышенный интерес со стороны некоторых экспертов спецслужб США и с 1980-го года начал появляться в документах министерства обороны и других аналогичных институций. Рона акцентирует впервые все те аспекты, которые сегодня легли в основу информационной войны: увеличение объема собственной информации, затруднение для противника доступа к правдивой информации, размещение в информационных потоках противника кажущейся достоверной, но фальшивой информации.

К числу первых официальных документов Пентагона по этой проблеме можно отнести директиву Министерства Обороны США ТЗ600.1 от 21 декабря 1992 года под названием «Информационная война». В 1993 года в директиве Комитета начальников штабов № 30 уже были изложены основные принципы ведения информационной войны. И, наконец, в 1997 году было дано следующее определение информационной войне: «Действия, предпринятые для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии и осуществляемые путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем» [8].

Понятие «информационная война» анализируется военными, юристами, специалистами в области информационных технологий, о ней говорится в военных доктринах государств. Наиболее широкое и демилитаризованное (т. е. находящееся вне понятия вооруженного конфликта) понимание информационной войны связано с её трактовкой как явного либо скрытого целенаправленного информационного воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в политической, экономической, идеологической сфере [10].

Однако существуют и оппозиционные точки зрения к вопросу понимания феномена «информационная война». Например, О. Н. Калиновский утверждает, что употребление термина «информационная война» носит сугубо эмоциональный характер. Его употребление подчеркивает значимость информации для взаимодействия обществ и государств, ожесточенность противостояния в информационной сфере. Информационная война, по мнению данного автора, невозможна еще и потому, что ей не присущ целый ряд характерных для войны институтов, как то: объявление войны, заключение мира, военное положение, оружие и масса других. Более подходящим термином для характеристики этого явления автор называет «информационную борьбу» [5].

По нашему мнению, тезис О. Н. Калиновского об отсутствии у информационных войн характерных признаков спорен потому, что он не учитывает современной трактовки некоторых таких признаков.

Вопрос об определении понятия «информационная война» особо остро стоит в свете сложившихся геополитических отношений и форсированном увеличении объема информации, таким образом информационное противоборство активно изучается учеными и научными деятелями всех технически продвинутых государств.

Учитывая сложность интерпретации данного феномена, многообразие методов и форм организации и ведения информационных войн, в настоящий момент в научной литературе не существует строгого определения понятия информационная война.

Так, российский политолог, член научного совета при совете безопасности Российской Федерации А. В. Манойло представляет информационную войну как «комплекс мероприятий и операций, проводимых вооруженными силами государств и другими (как правительственными, так и частными) организациями, направленными на обеспечение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального, идеологического или иного ущерба» [7]. Полковник, профессор С. А. Комов, активно изучающий вопросы функционирования информационных войн, характеризует их как «комплекс мероприятий информационного обеспечения, информационного противодействия и информационной защиты, проводимых по единому замыслу и плану в целях захвата и удержания информационного превосходства над противником при подготовке и в ходе военных (боевых) действий» [6].

Психологическую трактовку рассматриваемого феномена дают Д. А. Волкогонов, Н. И. Живейнов. Они совмещают информационное и психологическое противоборство в одном понятии. Первые два исследователя оценивают информационную войну в качестве системы подрывных идеологических воздействий империализма, направленных на сознание людей преимущественно через сферу общественной психологии [2; 4].

В современной научной литературе выделяется группа ученых, сосредотачивающих свое внимание на социально-коммуникативном аспекте информационных войн. Их методологические принципы исследования отличаются тем, что в предметном поле доминирует не сознание людей, а информация, приобретающая господствующее влияние в новой интерактивной реальности и формирующая когнитивные ориентации. Известный украинский специалист в области коммуникативных технологий, теоретик вопросов стратегии ведения информационных войн Г. Г. Почепцов считает, что информационная война является, прежде всего, коммуникативной технологией по воздействию на массовое сознание [9].

Свою формулировку понятия «информационная война» предложили Г. В. Емельянов, советский и российский военный деятель, специалист в области передачи, хранения и использовании информации и главный научный сотрудник института проблем информационной безопасности А. А. Стрельцов, которые считают, что под информационной войной понимается особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения существующих межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового воздействия на информационную сферу этих государств [3].

Информационная война эксплицируется как политическое противоборство. Так, в представлениях А. В. Манойло, информационная война - политическая борьба, выраженная в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия и выступающая непременным атрибутом политического руководства. Реализация войны заключается в усиленном воздействии на противоречия, объективно заложенные и имеющие место на различных уровнях государственного и общественного устройства. В качестве его результата ожидаются внешне- и внутригосударственные проявления конфронтации с заданным уровнем интенсивности и в заведомо определенном организатором направлении [7].

Проанализировав подходы ученых постсоветского пространства к дефиниции понятия «информационная война», можно условно разделить их на следующие группы:

1) определение информационной войны как составляющей военного конфликта, о чем свидетельствуют такие словосочетания, как: вооруженные силы, превосходство над противником, военные/боевые действия и т. д.;

2) информационная война как способ психологического воздействия;

3) информационная война как коммуникативная технология (Почепцов Г. Г.);

4) информационная война как часть геополитических отношений, метод решения межгосударственных и международных проблем. Так, по мнению российского политолога, кандидата психологических наук, доктора политических наук, действительного члена Академии военных наук И. Н. Панарина, геополитическое информационное противоборство — одна из современных форм борьбы между государствами, а также система мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства [8].

Таким образом, проанализировав вышеизложенные подходы к определению понятия «информационная война», можно сделать вывод, что эволюция данного феномена тесно связана с ситуацией внутри и между странами. В период сложной политической обстановки, сложившейся в 90-е гг. XX века, информационные войны рассматривались как часть военных действий. В настоящее время они представляют собой сложноорганизованную структуру, оперирующую своими методами и стратегиями ведения противоборства, основываясь на применении накопленного опыта предыдущих поколений. На этом основании мы приходим к выводу, что при рассмотрении феномена информационной войны как социокультурного явления современности, следует использовать полипарадигмальный подход, т. е. совокупность ведущих концептуальных идей.

Литература

1. Rona Thomas P. *Weapon Systems and Information War*. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
2. *Волкогонов Д. А.* Психологическая война. М., 1984.
3. *Емельянов Г. В., Стрельцов А. А.* Информационная безопасность России. Основные понятия и определения: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А. Прохожева. М.: РАГС, 1999. Ч. 1.
4. *Живейнов Н. И.* Операция «PW»: «психологическая война» американских империалистов. М., 1996.
5. *Калиновский О. Н.* «Информационная война» – это война? // Военная мысль, 2000. – № 1.
6. *Комов С. Л.* Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996. - № 3.
7. *Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стереотип. М.: Горячая линия – Телеком, 2007.
8. *Панарин И. Н.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012.
9. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. М.: Рефл–бук, Киев: Ваклер, 2000.
10. *Расторгуев С. П.* Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем // Информационное общество. – № 1. – 1997.